

DOI 10.31483/r-169144

*Манькин Святослав Борисович**Землин Александр Игоревич*

**ЗАЩИТА АВТОРСКИХ ПРАВ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ:
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ
И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ**

***Аннотация:** в главе исследуются актуальные проблемы защиты авторских и смежных прав в цифровой среде. На основе анализа научных трудов И.А. Кулешиной, Ю.В. Трунцевского, И.А. Ренжина, Д.В. Смолина, М.Г. Маркова, О.С. Стученковой, Е.В. Лагошина и материалов сборника под редакцией А.И. Землина рассматриваются трансформация объекта правовой охраны при цифровой объективизации результатов интеллектуальной деятельности, особенности квалификации нарушений в сети «Интернет», механизмы гражданско-правовой и уголовно-правовой защиты, роль информационных посредников. Особое внимание уделено анализу конкретных норм части четвертой ГК РФ применительно к цифровой среде. Обосновывается необходимость комплексного подхода, сочетающего традиционные правовые средства с технологическими методами защиты.*

***Ключевые слова:** авторское право, интернет-пространство, цифровое пиратство, информационные посредники, исключительные права, защита интеллектуальных прав, блокчейн, ГК РФ.*

***Abstract:** the chapter examines the current issues related to the protection of copyright and related rights in the digital environment. Based on an analysis of the scientific works by I.A. Kuleshova, Yu.V. Truntsevsky, I.A. Renzhin, D.V. Smolin, M.G. Markov, O.S. Stuchenkova, E.V. Lagoshin, and the materials of the collection edited by A.I. Zemlin, the study examines the transformation of the object of legal protection in the context of the digital objectification of the results of intellectual activity, the specifics of classifying violations on the Internet, the mechanisms of civil and criminal protection, and the role of information intermediaries. Particular attention is paid to*

the analysis of specific provisions of Part Four of the Civil Code of the Russian Federation in relation to the digital environment. The need for a comprehensive approach that combines traditional legal tools with technological methods of protection is substantiated.

Keywords: *copyright, online space, digital piracy, information intermediaries, exclusive rights, protection of intellectual property rights, blockchain, Civil Code of the Russian Federation.*

Введение.

Развитие информационно-телекоммуникационных сетей привело к фундаментальным изменениям в системе оборота объектов интеллектуальной собственности. Как отмечает И.А. Кулешова, цифровая среда характеризуется не только беспрецедентной простотой копирования и распространения произведений, но и размыванием границ между отдельными способами их использования, что создает серьезные риски для правообладателей [1]. Е.В. Лагошин определяет происходящие процессы как «цифровую объективизацию» результатов интеллектуальной деятельности (далее – РИД) – переход от правовой охраны материального носителя к охране цифрового кода как самостоятельной формы существования произведения [6]. Цель настоящей статьи – системный анализ особенностей и проблем защиты прав на произведения в интернет-пространстве через призму указанных доктринальных источников, норм Гражданского кодекса РФ и материалов сборника научных статей под редакцией А.И. Землина, посвященного правовому обеспечению управления в сфере цифровой экономики.

Традиционная доктрина авторского права исторически строилась на концепции неразрывной связи произведения с материальным носителем. Однако цифровая эпоха принципиально меняет эту парадигму. О.С. Стученкова убедительно доказывает, что правовой режим объектов интеллектуальной собственности в цифровой форме базируется на признании юридической значимости нематериальной сущности, существующей как совокупность данных – цифрового кода, последовательности нулей и единиц [5].

Гражданский кодекс РФ в статье 1259 закрепляет открытый перечень охраняемых произведений. Принципиальное значение имеет пункт 3 данной статьи, согласно которому авторские права распространяются на произведения, выраженные в любой объективной форме, в том числе в форме цифровой записи. Как подчеркивает М.Г. Марков, именно эта норма выступает правовым фундаментом для признания цифрового контента полноценным объектом правовой охраны [4]. Пункт 4 ст. 1259 ГК РФ устанавливает презумпцию творческого труда: для возникновения, осуществления и защиты авторских прав не требуется регистрация произведения или соблюдение каких-либо формальностей. В интернет-среде это означает, что любой пост в социальной сети, любая цифровая фотография или музыкальная композиция получают правовую охрану автоматически с момента их создания.

М.Г. Марков развивает этот тезис, указывая, что копирование цифрового объекта не создает новой вещи, а порождает абсолютно тождественную цифровую запись, что делает классическое деление на воспроизведение и переработку весьма условным [4]. В контексте ст. 1270 ГК РФ, раскрывающей содержание исключительного права на произведение, особую сложность представляет квалификация такого действия, как «доведение до всеобщего сведения» (подпункт 11 пункта 2). Законодатель определяет его как сообщение произведения таким образом, что любое лицо может получить доступ к нему из любого места и в любое время по собственному выбору. И.А. Кулешова справедливо отмечает, что именно эта норма является краеугольным камнем при привлечении к ответственности владельцев пиратских сайтов и файлообменных сетей: сам факт размещения файла в сети образует окончанный состав правонарушения вне зависимости от того, было ли произведение фактически кем-либо скачано [1].

Кроме того, И.А. Кулешова обращает внимание на проблему реализации личных неимущественных прав в цифровой среде [1]. Статья 1265 ГК РФ закрепляет право авторства и право автора на имя, а ст. 1266 – право на неприкосновенность произведения и защиту произведения от искажений. В интернет-пространстве при несанкционированном внесении изменений в текст, изображение или

музыкальное произведение третьими лицами и последующем распространении искаженной версии происходит одновременное нарушение как личных неимущественных прав (искажение, способное нанести ущерб чести и достоинству автора), так и имущественного права на переработку (подпункт 9 пункта 2 ст. 1270 ГК РФ). Пункт 2 ст. 1266 ГК РФ специально предусматривает право заинтересованных лиц требовать защиты чести и достоинства автора даже после его смерти, что приобретает особую актуальность в связи с бесконтрольным созданием «мемов» и иных производных цифровых объектов на основе чужих произведений.

Е.В. Лагошин вводит понятие «цифровая объективизация», определяя ее как процесс, при котором РИД получает правовую охрану исключительно в виде цифрового образа, без изготовления тиража на физическом носителе [4]. Это ставит перед законодателем задачу адаптации классических норм. Так, ст. 1268 ГК РФ, регулирующая право на обнародование, в цифровой среде приобретает особое звучание: обнародование через сеть «Интернет» делает произведение мгновенно доступным неограниченному кругу лиц, что практически полностью исключает возможность последующей реализации права на отзыв, предусмотренного ст. 1269 ГК РФ, поскольку удалить все существующие цифровые копии технически невозможно.

В сборнике под редакцией А.И. Землина проводится мысль о том, что дальнейшее развитие цифровой экономики потребует перехода к модели правового регулирования, основанной на принципе технологической нейтральности норм: форма существования произведения не должна влиять на объем и содержание предоставляемой ему правовой охраны.

Незаконное использование объектов авторского права в сети «Интернет» признается сегодня одной из наиболее острых проблем правопорядка. Ю.В. Трунцевский квалифицирует цифровое пиратство как особую разновидность сетевых преступлений, посягающих на интеллектуальные права и обладающих повышенной общественной опасностью в силу таких характеристик, как экстерриториальность, массовость и высокая латентность [2]. Криминологиче-

ская характеристика данного явления, по мнению автора, включает профессиональную организованность преступных групп и использование сложных технологических решений, существенно затрудняющих идентификацию нарушителей (пиринговые сети, торренты, анонимайзеры).

С точки зрения гражданского законодательства, пиратство прежде всего посягает на исключительное право, фундаментальные основы которого закреплены в ст. 1229 ГК РФ. Пункт 1 этой статьи устанавливает, что правообладатель вправе использовать РИД по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом, а также распоряжаться исключительным правом. Принципиально важной является закрепленная в той же норме презумпция: отсутствие прямого запрета не считается согласием (разрешением). В правоприменительной практике эта презумпция играет критическую роль, поскольку нарушители в сети часто ссылаются на мнимое отсутствие запрета со стороны правообладателя.

М.Г. Марков в своем исследовании детально анализирует гражданско-процессуальные аспекты защиты прав в интернет-среде [4]. Ключевая процессуальная проблема, которую выделяет автор, – обеспечение надлежащей доказательственной базы. Цифровая запись может быть легко и бесследно уничтожена, поэтому критически важным становится институт обеспечения доказательств нотариусами (осмотр интернет-страниц с составлением протокола) до момента подачи искового заявления.

Статья 1252 ГК РФ устанавливает общий перечень способов защиты исключительных прав. В соответствии с пунктом 1 данной статьи правообладатель вправе требовать: признания права; пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; возмещения убытков; изъятия материального носителя; публикации решения суда о допущенном нарушении. Пункт 3 ст. 1252 ГК РФ предоставляет правообладателю альтернативу взысканию убытков – возможность требовать компенсации за нарушение исключительного права. Специальная норма ст. 1301 ГК РФ конкретизирует размер такой компенсации: от десяти тысяч до пяти миллионов рублей либо в двукратном размере стоимости

права использования произведения. Как показывает анализ правоприменительной практики, проведенный М.Г. Марковым, именно компенсация, предусмотренная ст. 1301 ГК РФ, является наиболее востребованным способом защиты в цифровой среде, поскольку доказывание точного размера убытков от интернет-пиратства крайне затруднительно из-за невозможности достоверно установить количество скачиваний и просмотров нелегального контента [4].

И.А. Ренжин в своем сравнительно-правовом исследовании обращает внимание на принципиальную важность правил о действии исключительного права на территории РФ, закрепленных в ст. 1256 ГК РФ. Произведение охраняется в России, если оно подпадает под охрану на территории РФ в силу международных договоров (прежде всего, Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений, Всемирной конвенции об авторском праве) либо если автор является гражданином Российской Федерации. Таким образом, иностранный контент, незаконно распространяемый в российском сегменте сети «Интернет», подлежит защите в полном соответствии с нормами ГК РФ, что подтверждает последовательную реализацию принципа национального режима.

Центральным звеном в механизме защиты прав в интернет-пространстве сегодня выступает фигура информационного посредника. Д.В. Смолин детально исследует правовой статус цифровых платформ в контексте оборота музыкальных прав, однако его выводы релевантны для всего спектра цифрового контента [3]. Автор отмечает, что современные платформы (социальные сети, видеохостинги, стриминговые сервисы) фактически утрачивают технический нейтралитет и становятся активными участниками распространения охраняемого контента, осуществляя его алгоритмическое ранжирование, рекомендации и монетизацию.

Гражданский кодекс РФ в ст. 1253.1 устанавливает особенности ответственности информационного посредника. Пункт 1 данной статьи выделяет три категории субъектов: лиц, осуществляющих передачу материала в сети (интернет-провайдеры); лиц, предоставляющих возможность размещения материала (вла-

дельцы сайтов и платформ); лиц, предоставляющих возможность доступа к материалу. Д.В. Смолин подробно разъясняет условия освобождения от ответственности: посредник, предоставляющий возможность размещения материала (п. 2 ст. 1253.1 ГК РФ), должен доказать, что он не знал и не должен был знать о неправомерном использовании РИД, а при получении мотивированного заявления правообладателя о нарушении своевременно принял необходимые и достаточные меры для его пресечения [3]. Пункт 3 ст. 1253.1 ГК РФ устанавливает аналогичные условия для провайдеров, добавляя требования о том, что посредник не инициировал передачу материала, не изменял его и не выбирал получателя.

Ю.В. Трунцевский, проводя сравнительно-правовой анализ моделей регулирования в России, США и Франции, подчеркивает существенные различия в подходах [3]. В США действует система, установленная Законом об авторском праве в цифровую эпоху (DMCA), которая возлагает основное бремя мониторинга сети на самого правообладателя. Во Франции создан специализированный административный орган (HADOPI), наделенный полномочиями по активному выявлению нарушителей и применению к ним санкций вплоть до приостановления доступа к сети «Интернет». В России, как отмечает автор, сложилась уникальная гибридная модель: с одной стороны, действуют гражданско-правовые механизмы, закрепленные в ст. 1253.1 ГК РФ; с другой – публично-правовые инструменты, позволяющие суду по заявлениям правообладателей выносить решения о постоянной (вечной) блокировке сайтов-нарушителей на основании ст. 15.2 и 15.6 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Ю.В. Трунцевский характеризует российский подход как один из наиболее жестких в мировой практике, отмечая при этом его высокую эффективность в борьбе с систематическими нарушениями [2].

И.А. Ренжин в сборнике под редакцией А.И. Землина анализирует трансграничный характер интернет-пространства и приходит к выводу, что эффективная защита прав невозможна без международного сотрудничества юрисдикций. Ав-

тор критически оценивает отсутствие унифицированного международного механизма признания и исполнения иностранных судебных решений по делам о блокировке контента.

И.А. Кулешова уделяет значительное внимание проблеме свободного использования произведений в цифровой среде, урегулированной статьями 1273–1280 ГК РФ [1]. Статья 1273 ГК РФ допускает свободное воспроизведение правомерно обнародованного произведения исключительно в личных целях и исключительно при условии, что воспроизведение осуществляется гражданином без цели извлечения прибыли. В цифровой среде возникает вопрос о границах такого личного использования: например, размещение легально приобретенного файла в облачном хранилище с предоставлением доступа по ссылке третьим лицам может быть квалифицировано как выход за пределы личного использования, поскольку фактически возникает новый канал распространения контента.

Особый интерес представляет ст. 1274 ГК РФ, допускающая свободное использование произведения в информационных, научных, учебных или культурных целях без согласия автора, но с обязательным указанием его имени и источника заимствования. Подпункт 1 пункта 1 данной статьи специально оговаривает, что цитирование допускается лишь «в объеме, оправданном целью цитирования». В интернет-пространстве соблюдение этого требования становится проблематичным: технически проще скопировать и разместить текст целиком, чем вычленив конкретную цитату. И.А. Кулешова настаивает на необходимости выработки четких и предсказуемых судебных критериев добросовестного цитирования применительно к цифровой среде [1].

В работах, представленных в сборнике под редакцией А.И. Землина, обосновывается необходимость интеграции технологических и правовых средств защиты интеллектуальных прав. И.А. Кулешова анализирует технические средства защиты авторских прав (DRM-системы) как превентивную меру [1]. Статья 1299 ГК РФ в пункте 1 определяет технологические средства защиты как любые технологии, технические устройства или их компоненты, контролирующие доступ к

произведению и предотвращающие либо ограничивающие действия, не разрешенные автором или иным правообладателем. Пункт 2 этой же статьи устанавливает прямой запрет на совершение действий, направленных на обход существующих технологических средств защиты. Однако в правоприменительной практике возникает коллизия между данным запретом и правом пользователя на частное копирование, гарантированным ст. 1273 ГК РФ. Если DRM-система полностью блокирует техническую возможность создания резервной копии легально приобретенного цифрового файла, налицо конфликт между законными интересами правообладателя и добросовестного приобретателя, требующий поиска разумного баланса.

Д.В. Смолин и Е.В. Лагошин солидарны во мнении, что значительные перспективы связаны с внедрением технологий распределенного реестра (блокчейн) [3; 6]. По мнению Е.В. Лагошина, регистрация РИД в блокчейн-системах способна создать «цифровой оригинал», который технически невозможно подделать, что потенциально решает фундаментальную проблему разграничения оригинала и копии в цифровой среде [6]. А.И. Землин и коллектив авторов указывают на потенциал смарт-контрактов, способных автоматизировать выплату вознаграждения правообладателям при каждом акте использования произведения в сети, что способно радикально снизить транзакционные издержки и минимизировать риски пиратства.

Вместе с тем М.Г. Марков обоснованно предостерегает от чрезмерного увлечения концепцией «кода как закона» [4]. Любое технологическое решение, сколь бы совершенным оно ни было, требует правовой валидации со стороны государства. В противном случае система саморегулирования платформ неизбежно приведет к частному нормотворчеству, которое может существенно ущемлять права добросовестных пользователей. Гарантом соблюдения баланса публичных и частных интересов в этой сфере остается ст. 1246 ГК РФ, предусматривающая государственное регулирование отношений в сфере интеллектуальной собственности.

Заключение.

Проведенный анализ трудов И.А. Кулешовой, Ю.В. Трунцевского, Д.В. Смолина, М.Г. Маркова, О.С. Стученковой, Е.В. Лагошина позволяет сделать ряд выводов о глубинной трансформации института защиты авторских прав в интернет-пространстве.

Во-первых, цифровая объективизация РИД, опирающаяся на нормы ст. 1259, 1270, 1265 и 1266 ГК РФ, требует окончательного перехода от правовой модели, ориентированной на охрану материального носителя, к модели, защищающей нематериальную ценность самого произведения в его цифровом выражении. Во-вторых, механизмы защиты, закрепленные в ст. 1252, 1301, 1299 ГК РФ и ст. 144.1 ГПК РФ, объективно смещаются от преследования конечного пользователя к возложению обязанностей и ответственности на информационных посредников (ст. 1253.1 ГК РФ) и к усилению роли технологических средств защиты. В-третьих, сравнительно-правовой анализ демонстрирует, что ни сверхжесткая модель постоянной блокировки (ст. 15.2 Закона об информации), ни либеральная модель саморегулирования платформ не обеспечивают абсолютной эффективности. Наиболее перспективным видится комплексный подход, сочетающий оперативные судебные обеспечительные меры, внедрение блокчейн-регистрации объектов интеллектуальной собственности, уточнение критериев добросовестного использования (ст. 1273–1274 ГК РФ) и гармонизацию национального законодательства в рамках международного сотрудничества. Только синтез традиционных правовых средств, новых технологических решений и продуманной государственной политики, опирающейся на фундамент части четвертой ГК РФ, способен обеспечить эффективную защиту прав на произведения в динамично развивающемся цифровом пространстве.

Список литературы

1. Кулешова И.А. Особенности использования отдельных видов объектов авторского права и смежных прав в цифровой среде / И.А. Кулешова // Российский научный вестник. – 2026. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ispolzovaniya-otdelnyh-vidov-obektov-avtorskogo-prava-i-smezhnyh->

prav-v-tsifrovoy-srede (дата обращения: 08.09.2026). DOI 10.24412/2782-3830-2026-4-249-252. EDN JFUPPJ

2. Трунцевский Ю.В. Цифровое пиратство – сетевые преступления против интеллектуальных прав / Ю.В. Трунцевский // Правовой энергетический форум. – 2026. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoe-piratstvo-setevye-prestupleniya-protiv-intellektualnyh-prav> (дата обращения: 08.09.2026). DOI 10.61525/S231243500038162-6. EDN HIVJLR

3. Смолин Д.В. Цифровые платформы как посредники в обороте музыкальных прав: правовой статус и ответственность / Д.В. Смолин // Проблемы права. – 2026. – №2 (102). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovyie-platformy-kak-posredniki-v-oborote-muzykalnyh-prav-pravovoy-status-i-otvetstvennost> (дата обращения: 08.09.2026).

4. Марков М.Г. Интернет-пиратство, способы защиты от него и особенности рассмотрения дел, связанных с нарушением авторских и смежных прав в порядке гражданского судопроизводства / М.Г. Марков // Правовая политика и правовая жизнь. – 2026. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-piratstvo-sposoby-zaschity-ot-nego-i-osobennosti-rassmotreniya-del-svyazannyh-s-narusheniem-avtorskih-i-smezhnyh-prav-v> (дата обращения: 08.09.2026). DOI 10.24412/1608-8794-2026-1-286-291. EDN UWONAE

5. Стученкова О.С. Основы правового режима объектов интеллектуальной собственности в цифровой форме / О.С. Стученкова // Право и управление. – 2026. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovy-pravovogo-rezhima-obektov-intellektualnoy-sobstvennosti-v-tsifrovoy-forme> (дата обращения: 08.09.2026). DOI 10.24412/2224-9133-2026-4-174-178. EDN QZEJXY

6. Лагошин Е.В. Цифровая объективизация результатов интеллектуальной деятельности и исключительных прав на них / Е.В. Лагошин // Актуальные проблемы российского права. – 2026. – Т. 21. №2. – С. 91–99. DOI 10.17803/1994-1471.2026.183.2.091-099. EDN ITYQRG

7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 №230-ФЗ (ред. от 23.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.01.2026).

Маныкин Святослав Борисович – магистрант, ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», Москва, Россия.

Землин Александр Игоревич – заслуженный деятель науки Российской Федерации, д-р юрид. наук, профессор, заведующий кафедрой, ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», Москва, Россия.
